

надежда на аффилиацию, высокая чувствительность к отвержению;
4) высокая надежда на аффилиацию и чувствительность к отвержению.

Таким образом, в дальнейшем нам предстоит выяснить возможные сочетания мотивационных диспозиций и, соответственно, возможные мотивационные стили. В дифференциально-психологической литературе все чаще появляются параграфы и целые главы, посвященные мотивационным различиям [4]. Возможно, что понятие «мотивационный стиль» прочно войдет в понятийный аппарат психологии, так как очевиден тот факт, что оно наполнено собственным содержанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой психологический словарь /Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Еврознак, 2006.
2. *Виллюнас В.* Психология развития мотивации. СПб.: Речь, 2006.
3. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006.
4. *Ильин Е.П.* Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2005.
5. *Либин А.В.* Дифференциальная психология: на пересечении российских, европейских и американских традиций. М.: Эксмо, 2006.
6. *Макклелланд Д.* Мотивация человека. СПб: Питер, 2007.
7. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2006.
8. Психологические типологии /Под ред. Ю.П. Платонова. СПб.: Речь, 2004.
9. Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 74-77.
10. *Реан А.А.* Социальная педагогическая психология. СПб. 2003.
11. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999.
12. *Фрейджер Р., Фейдимен Д.* Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Еврознак, 2001.
13. *Хекхаузен Х.* Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2002.
14. *Холодная М.А.* Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. Учеб. пособие. М.: ПЕР СЭ, 2002.
15. *Conner Marcia L.* <http://agelesslearner.com/assess/motivationstyle.html>

О.С. Виндекер, О.Н. Александрова

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ И МОТИВАЦИИ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИКУМА

В нашей стране вопросами мотивации поведения человека занимались такие известные ученые-психологи, как А.Ф. Лазурский,

Н.Н. Ланге, А.Н. Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Л.С. Выготский и др. Большой вклад в изучение мотивации учебной деятельности сделан Л.И. Божович, А.К. Марковой. В настоящее время особое внимание привлекает проблема мотивационных различий между людьми [1, 5, 7 и др.]. Генри Мюрреем в 30-х гг. был впервые выделен мотив достижения. Представление о потребности в достижениях берет свое начало из понятия Ф. Хоппе «я-уровень», означающего стремление человека удерживать самосознание с помощью высокого личного стандарта достижений или уровня притязаний. Позднее это понятие превратилось в «мотив достижения», определяемый Х. Хекхаузенем как стремление повышать свои способности и умения, поддерживать их на возможно более высоком уровне в тех видах деятельности, относительно которых достижения считаются обязательными. В дальнейшем были выделены две тенденции, которые существуют в границах данного мотива: достижение успеха и избегание неудачи. Для личностей с выраженной мотивацией на достижение успеха характерны активность, инициативность, настойчивость в достижении цели, ответственность. Человек с тенденцией избегания неудачи характеризуется малой инициативностью, избеганием ответственных заданий, переоценкой или недооценкой своих возможностей.

Проблема успеваемости и посещаемости у студентов является актуальной проблемой для государственных учреждений среднего профессионального образования. В настоящее время в литературе появляются данные, которые указывают на то, что учебная успеваемость и посещаемость тесно взаимосвязаны с мотивационными особенностями учащихся [4, 6, 9 и др.]. Но в психологической литературе нет ясности относительно вопроса о том, связана ли, например, общая успеваемость с выраженностью мотива достижения у студента, или высокая успеваемость может быть связана и с выраженной мотивацией на избегание неудачи. Например, известны случаи, когда студент посещает занятия и обращается к учебному материалу только для того, чтобы не иметь неприятностей с академической задолженностью.

Кроме того, в современной психологической литературе нет согласия относительно вопроса о том, являются ли мотивация достижения и мотивация избегания противоположными характеристиками, или же нет. В рамках данного исследования нам бы хотелось (на небольшой выборке испытуемых) прояснить, с

каким мотивационным полюсом связаны успеваемость и посещаемость у студентов техникума. Интересно и то, что нами не было найдено данных о том, возможно ли, что человек, нацеленный на достижение успеха в одной области, мотивирован на избегание неудач в другой области. Возможно, что для современных студентов высокие оценки по предметам не являются целью, а отличники и успевающие студенты не оцениваются как «успешные». А если так, то вряд ли студент даже с выраженной нацеленностью на успех будет стремиться получать высокие оценки.

Для того чтобы определить, какая мотивация выражена у студентов – мотивация достижения успеха или мотивация избегания неудачи – были использованы методики Элерса [3, 4]. Методика «Мотивация достижения» состоит из ряда вопросов, на которые испытуемые должны ответить. Затем подсчитываются баллы: чем выше балл, тем более выражена мотивация достижения (конкретных норм автор не предлагает). Методика Элерса «Мотивация избегания неудачи» состоит из ряда характеристик в виде прилагательных, которые испытуемые присваивают себе. Интерпретация результатов: от 2 до 10 баллов – низкий уровень мотивации к избеганию неудачи, от 11 до 15 – средний уровень, от 16 до 20 – высокий уровень, от 20 и более – очень высокий уровень мотивации к избеганию неудачи.

В данном исследовании мы использовали технику ЛОСД (личностный опросник и семантический дифференциал), предложенную Г.А. Готовой [2]. Техника ЛОСД представляет из себя синтез использования номотетической диагностики и метода семантического дифференциала. Напомним, что общая идея СД состоит в том, что ряд разнообразных «объектов» оценивается испытуемыми относительно нескольких «дескрипторов». «Дескрипторами» в данном случае будут выступать вопросы теста, дифференцирующие испытуемых по двум мотивационным тенденциям – надежда на успех и избегание неудачи. А в качестве «объектов» может выступать все, что интересует исследователя. Это могут быть такие «объекты» (люди с определенными характеристиками), которые предположительно должны иметь разные мотивационные тенденции. В нашем случае были определены такие объекты, как «отличник», «двоечник», «преподаватель», «девушки» и «юноши».

В исследовании приняли участие студенты ГОУ СПО «Нижнетагильский торгово-экономический техникум» по специальности «Коммерсант», возраст студентов в среднем составил 18 лет. Студенты обучаются на 2 курсе техникума по разным направлениям: обслуживание в общественном питании, гостиничный сервис. Выборка представлена юношами и девушками: всего 34 человека (17 юношей и 17 девушек).

В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение о том, что посещаемость и успеваемость взаимосвязаны с мотивационными особенностями студентов. Посещаемость была определена индивидуально у каждого студента по данным журнала посещений за период с сентября 2006 года по апрель 2007 года. Средний балл успеваемости выведен на основании оценок по всем предметам также за указанный период.

В ряде литературных источников [4] авторы указывают на то, что успешность учебной деятельности может быть связана с мотивацией достижения и мотивацией избегания неудачи. Так, например, А.А. Реан указывает на то, что у отличников зачастую преобладает мотив достижения. Также авторы указывают на то, что высокие оценки могут быть результатом преобладания мотива избегания, когда ученик стремится получить высокий балл, «лишь бы не оказаться последним, отстающим» [9]. На наш взгляд, целесообразно было посмотреть, как успевающие и неуспевающие студенты воспринимают такие контрастные объекты, как «отличник» и «двоечник» в спектре мотивационных особенностей. Для этого мы предложили студентам представить, как бы на предложенные Элерсом вопросы отвечали отличники и двоечники. Инструкция звучала следующим образом: «Ваша задача отвечать на предложенные вопросы так, как если бы, на Ваш взгляд, отвечал на них отличник». Аналогичная инструкция давалась и для других объектов.

Согласно Д. Макклелланду, мужчины и женщины отличаются по уровню выраженности мотивации достижения [12]. Для того чтобы выяснить, справедливо ли это для нашей выборки, мы разделили группу на юношей и девушек и посмотрели, отличаются ли они по степени выраженности мотивации достижения и избегания. Кроме того, нам было интересно посмотреть, как студенты воспринимают лиц противоположного пола с точки зрения мотивационных особенностей. Для этого мы предлагали

испытуемым дополнительную инструкцию: «Ваша задача отвечать на предложенные вопросы так, как если бы, на Ваш взгляд, отвечал юноша (девушка)».

Одной из важнейших фигур в образовательном процессе является педагог. Узнать, каким образом педагог (преподаватель) воспринимается студентами в спектре мотивационных особенностей, нам также показалось небезынтересным. Для этого студентам давалась инструкция, аналогичная вышеуказанным: «Ваша задача отвечать на предложенные вопросы так, как если бы, на Ваш взгляд, отвечал педагог, преподаватель».

Полученные данные обрабатывались в пакете Microsoft Excel. Для подтверждения выдвинутой гипотезы использовались методы параметрической (коэффициент корреляции Пирсона) и непараметрической статистики (критерий Манна-Уитни).

Для того чтобы определить, соответствуют ли распределения полученных данных по шкалам «мотивация достижения» и «мотивация избегания» нормальному, мы использовали критерии асимметрии и эксцесса [9].

Эмпирические распределения соответствуют нормальному: асимметрия и эксцесс не превышают критического значения практически по всем шкалам. Эксцесс превышает критическое значение (более 0,88) лишь по шкале «Отличник». Значения шкалы группируются в небольшом интервале и ближе к оценкам, соответствующим полюсу ориентации на достижение успеха. Это означает, что в сознании учащихся (независимо от их успеваемости и пола) отличники скорее нацелены на успех.

Предварительно был проведен качественный анализ полученных данных. При проведении качественного анализа необходимо было выявить тех испытуемых, у которых выражены показатели по обоим шкалам («достижения» и «избегания»). Мы предположили, что у таких студентов будут высокие показатели успеваемости и посещаемости. Студенты с высоким уровнем мотивации достижения имеют очень высокий, высокий, средний уровень мотивации избегания неудач, они также имеют очень высокий уровень посещаемости от 92 до 100 процентов и высокий балл успеваемости от 3,3 до 4,3. Исключением является один студент К.Л. с высоким уровнем мотивации достижения и средним уровнем избегания неудач с очень низкой посещаемостью и абсолютной неуспеваемостью. Студенты с низким уровнем мотивации

достижения имеют показатели высокого, среднего и низкого уровня избегания неудач, посещаемость колеблется от 30 до 98 процентов, средний балл успеваемости от 2,88 до 3,8.

Некоторые авторы [9] упоминают, что мотивация достижения и мотивация избегания часто противоположны. Так, например, в методике А.А.Реана низкие значения соответствуют мотивации избегания, а высокие – мотивации достижения. Однако мы видим, что в нашей выборке испытуемых достаточное количество тех, у кого представлен и мотив достижения, и мотив избегания. Для того чтобы выяснить, взаимосвязаны ли показатели данных шкал (согласно Реану, отрицательной корреляцией), мы использовали коэффициент корреляции Пирсона. В результате анализа оказалось, что взаимосвязь между показателями «достижения» и «избегания» отсутствует ($r=0,02$). Эти данные подтверждают идеи Макклелланда о том, что у одного и того же человека может быть выражен и мотив достижения, и мотив избегания [8].

При корреляционном анализе показателей «достижения» и «избегания неудач», с одной стороны, и успеваемости и посещаемости – с другой, также выяснилось, что такая взаимосвязь отсутствует (табл.1). Хотя, например, по данным А.А. Реана мотивация достижения взаимосвязана с успеваемостью в учебе и прилежанием [9].

Таблица 1

Экспериментальные значения коэффициентов корреляции (по Пирсону) между показателями шкал «Мотивация достижения», «Мотивация избегания» и успеваемостью, посещаемостью для всей выборки

	Посещаемость	Успеваемость
Мотивация достижения	0,36	0,41
Мотивация избегания неудач	-0,15	0,14

$r_{\text{крит}} = 0,45$ при $p \leq 0,01$

При делении выборки на юношей и девушек, оказалось, что взаимосвязь между уровнем успеваемости и посещаемости, с одной стороны, и уровнем мотивации достижения и избегания неудач, с другой, отсутствует только у юношей. У девушек такая взаимосвязь есть (табл.2).

Таблица 2

Экспериментальные значения коэффициентов корреляции (по Пирсону) между показателями шкал «Мотивации достижения», «Мотивация избегания неудач» и успеваемостью и посещаемостью для юношей и девушек

Шкала	Пол	Посещаемость	Успеваемость
Мотивация достижения	Юноши	0,14	0,41
	Девушки	0,47*	0,52*
Мотивация избегания	Юноши	-0,09	0,15
	Девушки	-0,19	0,11

* $r_{\text{крит}} = 0,46$ при $p \leq 0,05$

Можно предположить, что выявленная взаимосвязь мотивации достижения и избегания неудач у девушек связана с тем, что девушки, в отличие от юношей, связывают достижения с высокими оценками и высокой посещаемостью уроков.

Для того чтобы выяснить, существуют ли различия между юношами и девушками по объектам: «отличник», «двоечник», «педагог», мы использовали критерий Манна-Уитни (табл. 3).

Оказалось, что юноши и девушки по-разному воспринимают «отличников» по шкале мотивации избегания неудач. Девушки воспринимают «отличников» как имеющих более высокий уровень избегания неудач, чем юноши. Также выявлена разница во взглядах на педагогов. Девушки представляют педагогов имеющими более высокий уровень мотивации достижения и высокий уровень мотивации избегания неудач, чем юноши.

Таблица 3

Экспериментальные значения критерия Манна–Уитни по методикам Элерса для юношей и девушек

	«Мотивация достижения»			«Мотивация избегания»		
	U	Среднее, юноши	Среднее, девушки	U	Среднее, юноши	Среднее, девушки
«Я»	131	18,8	18	134	14,9	16
«Отличник»	126	24	25	62**	20	25
«Двоечник»	122	11,3	10,18	131,5	8,82	8

«Педагог»	78*	20,88	23,18	93*	17,12	18,53
-----------	-----	-------	-------	-----	-------	-------

Укрит=96 при $p \leq 0,05$

Укрит=77 при $p \leq 0,01$

При разделении выборки на успевающих студентов и неуспевающих студентов для выяснения различий во взглядах на предлагавшиеся «объекты», также использовался критерий Манна-Уитни. Оказалось, что достоверных различий между ними по объектам «двоечник», «отличник» и «педагог» нет. При этом условно успевающие и неуспевающие студенты не отличаются по показателям «Мотивации достижения» и «Мотивации избегания».

Так как в методике Элерса нет норм для определения уровня мотивации достижения, мы рассчитали среднее значение (18,18) и стандартное отклонение по всей выборке (3,49), и определили студентов с высоким (10 человек) и низким уровнем мотивации достижения (6 человек).

На наш взгляд, было целесообразно посмотреть, различаются ли студенты с высоким и низким уровнем мотивации достижения по представлениям о таких объектах, как «отличник», «двоечник» и «педагог». Для этого мы использовали критерий Манна-Уитни. При делении выборки на группы с высоким и низким уровнем мотивации достижения не удалось выявить достоверные различия в представлениях об «отличнике», «двоечнике», «педагоге».

При делении же выборки на две группы с высоким и низким уровнем мотивации избегания неудач выявились достоверные различия в представлении об объектах «отличник» и «педагог» (табл. 4).

Таблица 4

Экспериментальные значения критерия Манна-Уитни по методике «Мотивация избегания» для студентов с высоким и низким уровнем мотивации избегания

Объекты	U	Среднее, выраженная мотивация избегания	Среднее, низкая мотивация избегания
«Отличник»	0,5**	19	24
«Двоечник»	9	10	7
«Педагог»	3*	17	21

U крит = 5 при $p \leq 0.05$

U крит = 2 при $p \leq 0.01$

Группа студентов с низким уровнем мотивации избегания представляет отличника как скорее избегающего неудачи по сравнению с группой студентов с выраженной мотивацией избегания. Также выявились достоверные различия между выборками в представлениях о педагоге. Группа с низким уровнем мотивации избегания неудач представляет педагога как имеющего более высокий уровень мотивации избегания неудач.

Таким образом, мы выяснили, что взаимосвязи между показателями мотивации достижения и избегания неудач для общей выборки девушек и юношей нет. С другой стороны, нет взаимосвязи мотивации достижения и избегания неудач и с посещаемостью, и с успеваемостью, за исключением выборки девушек.

Наряду с этим, девушки, в отличие от юношей, воспринимают «отличника» как имеющего более высокий уровень избегания неудач. «Педагога» девушки также представляют имеющим более высокий уровень мотивации избегания неудач. Педагогу девушки присвоили и более высокий уровень мотивации достижения, чем юноши. Между же успевающими и неуспевающими студентами разницы в представлениях о «отличнике», «двоечнике», «педагоге» не выявлено. Разошлись представления об «отличнике» у студентов с более высоким уровнем мотивации избегания неудач в сравнении со студентами с низким уровнем мотивации избегания неудач. Последние присвоили «отличнику» более высокий уровень мотивации избегания неудач.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что студенты с высоким уровнем мотивации достижения имеют очень высокий, высокий и средний уровень мотивации избегания неудач, а также имеют очень высокий уровень посещаемости. Студенты с низким уровнем мотивации достижения имеют показатели высокого, среднего и низкого уровня избегания неудач, а также показывают низкую посещаемость.

Некоторые авторы [9] упоминают, что мотивация достижения и мотивация избегания часто противоположны. Однако мы видим, что в нашем исследовании выявилось значительное количество тех, у кого представлен и мотив достижения, и мотив избегания. При

исследовании связей показателей «достижения» и «избегания неудач», с одной стороны, и успеваемости и посещаемости, с другой, выяснилось, что такие взаимосвязи отсутствуют. Мы считаем, что это связано с тем, что для студентов техникума обучение не является значимой сферой (хотя мы и не проводили специального исследования по данному вопросу). Мотивация достижения и избегания может реализовываться ими в других, более значимых областях (например, многие студенты уже работают). Кроме того, мы выяснили, что студенты с низкими показателями по мотивации достижения представляют «отличника» имеющим более высокий уровень мотивации избегания неудач, то есть для них отличники не воспринимаются как успешные люди: скорее они воспринимают отличников как людей, которые склонны получать высокие оценки потому, что боятся получать низкие.

Кроме того, мы выяснили, что взаимосвязь между уровнем успеваемости и посещаемости, с одной стороны, и уровнем мотивации достижения и избегания неудач, с другой, отсутствует только у юношей. У девушек такая взаимосвязь есть, мотивация достижения взаимосвязана с успеваемостью в учебе и прилежанием. На наш взгляд, эти данные не противоречат литературным [3, 10]. Например, Е.П.Ильин указывает на то, что девушки с выраженной мотивацией на достижение более склонны добиваться и успехов в учебе. Г.В. Турецкая связывает это с социо-культурными факторами [11]. Девушек воспитывают как более послушных, прилежных, а любая похвала за учебные успехи воспринимается ими как похвала за определенное достижение. При этом авторы делают акцент на том, что девушки часто достигают больших успехов в учебе именно за счет прилежания и высокой посещаемости, хотя мы в рамках данного исследования взаимосвязь между посещаемостью и успеваемостью не изучали. Вообще говоря, следует сказать, что в нашей выборке средний балл успеваемостью не такой уж высокий, а отличников практически нет. Возможно, исследование было бы более информативным, если бы в группу испытуемых попало больше ребят с высокой успеваемостью (круглые отличники).

Интересным, на наш взгляд, является и тот факт, что группа с низким уровнем мотивации избегания неудач представляет педагога (преподавателя) имеющим более высокий уровень мотивации избегания неудач. То есть для таких студентов педагог представляется человеком, который работает, выполняет свои

обязанности скорее из-за страха неудачи, неуспеха. Подобных данных нами не было найдено в литературе, хотя, как нам кажется, они вполне объяснимы. Преподаватели техникума и вообще педагоги воспринимаются многими студентами как люди, которые занимаются данной профессией не из любви к своей деятельности, а только потому, что «жизнь так заставила». Бытует мнение, что преподаватели при всех своих интеллектуальных достоинствах мало зарабатывают и ничего не меняют в своей жизни в течение многих лет. Поэтому в сознании учащихся они могут представляться пассивными, пессимистичными, избегающими неприятностей, не склонными к активным действиям и т.д. Эти данные предварительные и требуются дополнительные исследования, чтобы выяснить, как студенты воспринимают своих преподавателей в свете их мотивационных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виллюнас В.К.* Психология развития мотивации. СПб. 2006.
2. *Глотова Г.А., Неймунина И.В., Андрущенко О.С.* Дифференциальная психосемантика представлений студентов о социально-психологической адаптации // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 21, № 50. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 234-241.
3. *Гольдштейн К.* Теория самоактуализации. М. 2006.
4. *Ильин Е.П.* Психология индивидуальных различий. СПб. 2004.
5. *Ильин Е.П.* Мотивы и мотивация. СПб. 2006.
6. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. СПб. 2006.
7. *Магомед-Эминов М.Ш.* Мотивация достижения: структура и механизмы. М. 1991.
8. *Макклелланд Д.* Мотивация достижения. СПб. 2003.
9. *Резан А.А.* Социальная педагогическая психология. СПб. 2003.
10. Современная психология мотивации. СПб. 2001.
11. *Турецкая Г.В.* Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. Том 19. №1. 1998.
12. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М. 1986.

Л.В. Каранетян

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УДАЧИ И УСПЕХА

В обыденной жизни довольно часто употребляются понятия «удачливый человек» (везунчик) и «неудачник». Однако ученые считают, что на самом деле абсолютного везения или невезения не